

Харьков.

18-го октября.

Поиск наследника принца датского Христиана в Пруссии и его свидание с императором и королем Вильгельмом II должны быть причислены к безусловным мирным симптомам наших дней. Дания, как известно, имела все основания к недоверию относиться к Гогенцоллернам. Вильгельм I отнял у нее Шлезвиг-Гольштейн. К тому же он и ее преемники не исполнили 5-й статьи пражского трактата 1866 г., в силу которой население датского племени и языка названного провинции может вернуться в лоно своего прежнего скандинавского отечества, если выразит на то свою волю посредством свободно произнесенного народного голосования. Но Пруссия не созывала народа для такого голосования, и теперь уже никто не сомневается, что она уклонилась от исполнения 5-й статьи в силу правила *beatii presidentes*. Все это, вместе взятое, мнимо-искреннему примирению Дании с Германией. Датчане привыкли видеть в ней своего традиционного врага, и при том врага сурового и несправедливого, не имющего обыкновения ничьим стесняться при достижении размама чуждой цели. Правда, и в Дании сознают, что приводить в исполнение 5-ю статью пражского трактата через тридцать шесть лет после его подписания не совсем удобно, ибо и в сфере государственного обладания существует своего рода давность, значение которой отрицать невозможно. За время, прошедшее после заключения пражского трактата, Пруссия не сидела сложа руки и так или иначе сбернула часть Шлезвиг-Гольштейна, что, если бы население его было опрошено, кому оно желало принадлежать: Дании или Германии, то Дания едва ли осталась бы в выигрыше от вопроса. Вот почему Дания ищет смысла возбудить дело о 5-й статье пражского трактата, который впрочем не исполнен Пруссией наперекор международному праву и самым элементарным представлениям о законности.

События всего лучше жить мирно. Дания, конечно, никогда не имела никаких враждебных замыслов против Германии, но она могла опасаться, что такие замыслы существуют у Германии. До сих пор единственным залогом безопасности датского королевства была его тесная дружба с Россией, теперь же, после посещения копенгагенского двора президентом Французской республики на возвратном пути его из России, Дания стоит под охраною франко-русского союза, к которому она, очевидно, примкнула. Ей некого бояться,

и она может принимать меры к сближению с Германией, одинаково желательному для обеих сторон, как-ни-как тесно связанным между собой, хотя бы в торговом-политической сфере.

Вот почему свидание принца Христиана датского с императором Вильгельмом II, несомненно, вызовет чувство успокоения как в Дании, так и в Германии. Оно свидетельствует, что отношения между копенгагенским и берлинским кабинетами значительно улучшились, откуда сама собой является тот вывод, что укрепление и расширение франко-русского союза союзами со второстепенными европейскими державами может только содействовать обеспечению мира.

Наследный принц датский Христиан, на долю которого выпала миссия улучшить отношения Дании к Германии, родился в 1870 году в Шарлоттенбурге. Его высочество 32 года. С 1898 года он состоит в браке с принцессой Александриной Мекленбургской.

Между тем, как южно-американские республики помышляют о том, чтобы им сполниться в один союз, который бы мог, в случае надобности, дать отпор Северо-Американским Соединенным Штатам, во великой заатлантической республике начинают пробовать мысль о необходимости связать ее таможенными союзами как с ее мнимыми автономными колониями, так и с Мексикой и Канадой. «Агентство Рейтера» разослало 15 (28) октября следующую телеграмму из Чикаго:

«Генерал Джексон Уильсон произнес в торговом клубе речь, в которой ратовал за союз свободной торговли между Соединенными Штатами, Кубой, Порто-Рико, Мексикой и Канадой против Европы, с целью расширения торгового перевеса Соединенных Штатов. Канада будет предоставлена свобода торговли, с условием, чтобы она приняла американский тариф против Англии. Доктрина Монро будет также принята к Канаде. Если Англия когда-нибудь сурово поступит со своими колониями, Соединенные Штаты обязаны вступить в войну».

Генерал Уильсон высказался громко, о чем мечтают янки уже давным-давно. Любопытно при этом распространительное толкование доктрины Монро. Северо-Американские Соединенные Штаты провозглашают себя державою, призванною покровительствовать не только американским государствам, но и американским колониям европейских государств. Предлагают Вашингтонскому кабинету взять под свою охрану и Канаду, генерал Уильсон исходил, очевидно, из того соображения, что Канада рано или поздно

должна быть присоединена к Северо-Американским Соединенным Штатам.

Союз англо-американских народов, о котором еще недавно ораваствовал Чамберлен, не находит в действительности сочувствия. Там думают не о союзе с Англией, а о борьбе с нею. Там думают не только о приобретении Канады, но и о превращении самой Англии в одну из провинций Северо-Американских Соединенных Штатов. Показав коти Испания и извдавая над ней свою силу, дядя Саму делятся всевластием и восторжеством и даже не скрывают своих замыслов, направленных против Старого Света.

ПИСЬМА ИЗЪ ИТАЛИИ.

(От нашего корреспондента).

Знаменитый Музолино, как известно, надбавлял столько шуму своими похождениями и затей процессом, был, наконец, осужден на одиночное заключение на всю жизнь.

В Италии нѣтъ смертной казни и ее заменяет «ergastolo» (одиночное заключение), находящееся на острове Порто-лонго, в южной части Италии.

Разъ посаженный въ «ergastolo», преступник рѣдко выживаетъ тамъ до конца своихъ дней и, въ большинствѣ случаевъ, кончаетъ сумасшествиемъ.

Вопросъ объ «ergastolo» не разъ уже поднимался среди публики, не говоря уже о печати, находившей, что подобное наказаніе хуже смертной казни и можетъ уподобиться пыткамъ на медленномъ огнѣ, что, вѣроятно, гуманно.

Прежде заключенный въ «ergastolo» носилъ кандалы, но теперь эта ненужная мера уничтожена, и преступники находятся въ своей небольшой камерѣ, бывающей подъ строгимъ надзоромъ, имѣя право одинъ разъ въ день выходить на часовую прогулку въ небольшой дворъ, гдѣ онъ никого не видитъ.

Работа для такихъ заключенныхъ не полагается и они обречены на полнѣйшее бездѣйствіе съ постоянной мыслью—окончить здѣсь свое существованіе, что и приводитъ ихъ, въ большинствѣ случаевъ, къ сумасшествію.

На такое заключеніе обреченъ теперь Музолино, свободный сынъ лѣсовъ и горъ, убежденный въ правотѣ своей мести тѣмъ, кто былъ причиною его первого осужденія, сдѣлавшаго изъ него бандита.

Въ теперешнемъ Музолино съ трудомъ можно узнать того полнаго жизни и энергіи человека, съ гордо поднятой головою и сверкающими глазами бандита, который еще такъ недавно проходилъ по римскимъ улицамъ, только что оторванный отъ своихъ родныхъ горъ и лѣсовъ.

Огонь его глазъ исчезъ совершенно.

всѣ движенія медленны и апатичны и весь видъ его напоминаетъ больного, приговореннаго къ смерти и знающаго свою судьбу.

Въ такомъ состояніи онъ не протянетъ и года, и если пересмотрѣть дѣла, какъ того хотѣли адвокаты Музолино, и состоится, то вѣроятно онъ доживетъ до него.

Другой герой сенсационнаго процесса, длившагося болѣе двухъ лѣтъ, ех-депутатъ Паличиоло, обвиняемый въ убійствѣ Нотарбартоло, также осужденъ на «ergastolo», хотя и не на всю жизнь. Но онъ не можетъ считаться заживо погребеннымъ, такъ какъ его осужденіе вызвало протестъ чутъ ли не всей Сициліи, гдѣ онъ пользовался огромной популярностью, и движеніе за оправданіе Паличиоло, старающееся доказать его невиновность, такъ какъ притянулъ уликъ противъ него не имѣлось, грозитъ принять размѣры Дрейфусовской эпопеи. Въ то время, какъ съѣзды Италии апплодировали приговору болонскаго суда, на неспеша, такимъ образомъ, ударъ пресловутой маффи, играющей столь важную роль въ дѣлѣ Паличиоло,—югъ Италии возсталъ за защиту своего героя, торопясь сбросить съ себя все нареканія на существованіе маффи.

Въ Римѣ еще «мертвый сезонъ», и большинство римлянъ пока не успѣло вернуться изъ различныхъ курортныхъ и дачныхъ мѣстъ, для которыхъ лучшимъ мѣсяцемъ считается сентябрь и октябрь, когда римскіе патриціи предаются удовольствіямъ охоты и сбора винограда, даваша въ этомъ году, какъ и въ минувшемъ, хорошіе результаты, кроме аполонической Сициліи, гдѣ чудовищный циклонъ истребилъ всѣ виноградники.

На помощь пострадавшимъ отъ этого стихійнаго бѣдствія поступають отовсюду пожертвованія, кроме Ватикана, до сихъ поръ не пославшаго ничего, кромѣ молитвъ о душахъ погибшихъ, что, конечно, вызываетъ бѣдную нападки со стороны антиклерикальной партіи.

За то на помощь несчастнымъ сицилійцамъ явилась холера въ Египтѣ, отъ которой цустились въ бѣгство всѣ иностранцы, избравъ для своего пріюта прекрасную Сицилію. Наплывъ форестеровъ туда такъ великъ, что одно это обстоятельство, какъ предполагаютъ, можетъ поправить отчасти бѣдствія разорившейся области.

Что же касается Рима, то, въ ожиданіи своихъ обычныхъ иноземныхъ гостей, онъ чистится, превращая улицы въ настоящія холмы и ущелья. Не только видъ ремонтирующихся домовъ и монастырей напоминаетъ о лѣтѣ, но и самая погода съ жарой и каждодневными грозами заставляетъ забыть объ октябрѣ.

На второмъ интернаціональномъ конгрессѣ за уничтоженіе торговли бѣлыми Италия принимала дѣятельное участіе.

Вопросъ этотъ здѣсь поднимается все

чаще и чаще и проникаетъ также и въ парламентъ.

Этотъ постыдный, для нашего вѣка, торгъ женщинами, особенно успѣшно ведется съ Востокомъ и нѣкоторыми пунктами Южной Америки черезъ генуэзскій портъ, откуда вывозится ежегодно болѣе тысячи европейскихъ женщинъ.

Для борьбы съ этимъ зломъ возникло много обществъ, задавшихъ цѣлью защищать и охранять молодыхъ путешественницъ, которымъ грозитъ какая-либо опасность.

Помимо другихъ городовъ Европы, такое общество существуетъ также и въ Миланѣ.

Прекрасно организованное «L'Union des amies de la jeune fille» имѣетъ тщательный надзоръ за молодыми путешественницами, особенно боннами, учительницами, гувернантками, ѣдущими изъ Швейцаріи и Германии и столь часто дѣлающими жертвами обмана агентовъ этого постыднаго рынка. Къ приходу каждого года, поэтому, является одна изъ дамъ, состоящихъ членами общества, и своими совѣтами и указаніями направляетъ и предостерегаетъ неопытныхъ дѣвушекъ.

Aventino.

По поводу профессиональных гипнотизеровъ.

Было время, когда профессиональные гипнотизеры, собравъ публику, устраивали изъ гипнотическихъ явленій балаганное зрѣлище, а невзыскательная публика, разинувъ ротъ и развѣсивъ уши, дивилась чудесамъ въ рѣшетѣ. Время это миновало. Теперь профессиональные гипнотизеры, видимо, нацѣиваются въ той или другой степени книжкѣ по гипнотизму, написаннымъ компетентными въ этомъ вопросѣ врачами и учеными, сами преподнося претензіи на научность, и, выступая на эстраду передъ публикой съ демонстраціей своихъ научныхъ и крайне интересныхъ опытовъ, тщательно выгораживаютъ себя и свои опыты отъ смѣшанья съ фокусниками и фокусничествомъ. Но, увы! стоитъ только внимательнѣе всмотрѣться въ ихъ опыты, имѣющие свое основаніе на исключительно научныхъ началахъ и ничего общаго съ фокусными не имѣющие—такъ значитъ въ афишѣ—и въ особенности вслушаться въ ихъ объясненія, чтобы прийти къ заключенію, что отъ фокусниковъ эти господа всетаки не далеко ушли, и что ихъ опыты, утрачивающіе въ ихъ рукахъ всякую тѣнь научности, превращаются въ балаганное представленіе, нисколько для публики не вразумительное и едва ли полезное.

Такое впечатлѣніе, вынесенное нами изъ недавнихъ quasi научныхъ демонстрацій г. Лорича въ залъ общественной библіотеки.

Опускаясь претенциозную попытку г. Лорича прочесть нѣчто вроде вступительной лекціи о гипнотическихъ явленіяхъ,

изъ которой ясно было одно—въ какой наивной лепетъ превращается психофизиологическая наука, когда она попадаетъ въ голову человѣка, незнакомаго съ самыми ея основами.

Обратимся къ опытамъ. Начать съ того, что г. Лоричъ напрасно выдаетъ свои опыты за новосты, приносящую имъ въ первый разъ въ Россію. На дѣлѣ же онъ показывалъ банальныя обществѣныя формы гипноза и довольно ограниченное число (сравнительно съ широкимъ распространеніемъ афиш-рекламой) тоже обществѣныя опыты внушенія (не чувствительности, параличи, катаlepsis, извращеніе вкуса и т. п.) и притомъ въ субъектахъ, взятыхъ не изъ публики, а изъ прикомандированныхъ къ бюро «профессора» Бучуки хорошо знакомыхъ съ явленіями гипнотизма, мы не могли не замѣтить, что это привычныя гипнотизмы, хорошо натасканные и вымуштрованные специально для представлений. Нужно замѣтить, что гипнотизмъ самъ по себѣ, по своей психо-органической природѣ, есть симуляція (подражательность), но только симуляція не произвольная, безсознательная, такъ, напримѣръ, у гипнотика легко можно воспроизвести параличъ, судорогу, слѣпоту на одинъ глазъ и т. д., но всѣ эти явленія отличаются подражательными характеромъ. Въ научномъ отношеніи представляющими тотъ интересъ, что субъектъ, у котораго отключены сознание и воля, превращается въ послушного автомата. Явленія этого рода весьма характерны, типичны и интересны, когда ихъ наблюдаешь, такъ сказать, in statu nascendi, въ моментъ зарожденія, на свѣжихъ субъектахъ, словомъ, когда эти явленія гипнотической внушимости еще не затасканы и не предвзвѣшены; у натасканныхъ же субъектовъ они, напротивъ, лишены всякаго интереса и поучительности и крайне вредны для самихъ гипнотизируемыхъ, потому что предпринимаются не съ врачебными, а торговыми цѣлями, въслѣдствіе чего съ гуманной точки зрѣнія совершенно недопустимы. Поэтому мы были крайне изумлены, видя, какъ публика въ отвѣтъ на всѣ эти проказы, рванія, пробиванія гвоздями антевизируемыхъ (нечувствительныхъ) имѣетъ за контрактованныхъ субъектовъ апплодировала «профессору», точно на цирковомъ представленіи.

Нашлись, впрочемъ, и изъ публики лица, которые согласились подвергнуться операціи прокалыванія губы, щеки и т. п., но, вѣдь, болѣвая чувствительность не всегда совпадаетъ съ осязательной, какъ теперь точно доказано, и потому на тѣхъ всякаго субъекта свободно найдутся мѣста чувствительныя къ прикосновенію и совершенно не чувствительныя къ боли, такъ что чудеса гипнотизма тутъ не причѣмъ.

Все это, впрочемъ, еще туда-сюда, кое-какъ ввязалось съ гипнотическими явленіями, хотя въ крайне грубомъ и профанированномъ видѣ. Но, вотъ, чему мы

слова да, онъ правъ... Я сотворена для искусства и для любви; единственная дань моя для свѣта—красота и любовь. Свѣтъ требуетъ отъ простыхъ смертныхъ подчиненія его правамъ; но ты оспариваешь право отъ меня такой дани? Dahin, dahin, mit Dir... О, чудное видѣніе! Онъ и Италия. Съ нимъ въ раю земномъ... Искусство требуетъ любви, какъ дыханія. Еслибъ я отвернулась отъ любви, искусство...

Но тутъ до слуха ее долетѣлъ говоръ людской, не имѣющій ничего общаго съ тѣмъ гимномъ, который за минуту передъ тѣмъ воспеваля ея хвалу. Это былъ тихій, немой, сильный голосъ старухи, которая вымолвила тихо, но очень внятно:

— Гдѣ-то пахнетъ сиренью! Владѣть, ты чувствуешь запахъ сирени? Низкій молодой голосъ мужчины отвѣтилъ такъ же тихо:

— Ну, вотъ еще! Это, вѣрно, запахъ духовъ изъ-за какой-нибудь двери. Откуда тутъ быть сирени!...

Пѣвица, вокругъ которой носился въ воздухѣ ароматъ сирени, немного подалась впередъ, а ея нѣжныя ноздри стали широко раздвѣиваться, какъ будто и до нея долетѣлъ какой-то неожиданный, удивительный запахъ. На какомъ языкѣ говорятъ эти люди, которыхъ фигуры неясно рисуются въ углубленіи ниши, тускло освѣщенной догорающей вдали настѣной лампы? Анія Линда давно уже не слыхала этой рѣчи, но она еще отличалась пониманіемъ ее. Нѣсколько лѣтъ усиленнаго труда да два слѣдующихъ затѣнаго года, посвященныхъ единственно поэтическимъ занятиямъ, она приобрѣтила, она провела въ средѣ, гдѣ говорили на различныхъ языкахъ. Ей такъ рѣдко приходилось говорить на томъ языкѣ, звуки котораго раздавались во мракѣ ниши, что даже въ ея мысляхъ онъ уступилъ другимъ языкамъ. Но теперь она быстро пошла впередъ и остановилась противъ ниши, въ тѣни колонны, на вершинѣ которой изъ мраморнаго горшка были распростерты громадные листья роскошной палмы. Недвижимая и блѣлая, какъ мраморъ, она слѣдила въ одно цѣлое съ колонной и жадно вслушивалась. Взоръ души ея прелестилъ какія-то давно невиданныя стѣны, деревья, сады, просторная поля и луга, голубая лента рѣки, искрящейся пурпурнымъ отблескомъ заходящаго солнца; рой видѣній миноваго прошлаго, съ которыми она давно разсталась, которые предавала забвенію за трудами и заботами повседневной жизни, сливавшихся теперь въ одно хаотическое цѣлое, изъ котораго отчетливо выступали формы и цвѣта—все это съ неистовымъ ономъ воскресло передъ ней.

Старуха, сидѣвшая на низкой скамеечкѣ въ нѣсколькихъ шагахъ отъ нея въ углубленіи ниши, продолжала:

— Ужь коли я говорю, что сирень, значитъ сирень! Вотъ и сейчасъ дождь ея запахъ слышенъ, чѣмъ прежде! Еще-бы мнѣ не помнить всѣхъ ароматовъ моей родины! Проживи я сто лѣтъ и не забуду! Вотъ ты, такъ, пожалуй, была. Ты, вѣдь, была семилѣтнимъ маль-

Кусть сирени.

Рассказъ Элизы Орешко.

Переводъ отъ польскаго Станислава Свенто-жечко.

Передъ ярко освѣщеннымъ подъездомъ гостиницы она вышла изъ кареты одна. Ея добрая слава женщины была до сихъ поръ была, какъ лебедь, и въ этотъ поздній уже вечерній часъ никто не осмѣлился сопровождать ее домой. Она вошла одна въ небольшую, ярко освѣщенный залъ гостиницы, переполненный банальными, хотя дорогими плюшами, коврами, позолотой. У дверей ее встрѣтила французка, полу-горничная, полу-компаньонка.

— Въ укромномъ уголкѣ этой комнаты яркимъ свѣтомъ горѣли свѣчи въ высокомъ канделябрѣ, стоявшемъ на маленькомъ столикѣ, гдѣ былъ приготовленъ сервизъ для ужина. Но при намекѣ о вѣдѣ Анія Линда отвѣтила: «потомъ, потомъ!» и нѣсколькими словами отравила компаньону. Присутствіе этого равнодушнаго, банальнаго и чуждаго ей существа было для нея теперь несносно, а въ душѣ ее кипѣло столько впечатлѣній, столько чувствъ; она такъ высоко парила на крыльяхъ воображенія, что не ощущала ни голода, ни потребности отдыха.

Она сначала опустила на низкую и удобную кушетку и закрыла глаза, протягивая передъ собою сплетенныя руки, но была въ такомъ экстазѣ и возбужденіи, что руки ея напрягались какъ струны, вѣки приподнимались помимо ея воли, и все существо съ отращиваніемъ набѣгло на состояніе покоя. Поэтому она встала съ кушетки и принялась быстро ходить по залу. Въ головѣ ея выкрикомъ проносились слова на различныхъ языкахъ, но не было ни одной отчетливой мысли. Она только чувствовала, что ночь незойливая и несносная. Зачѣмъ Богъ сотворилъ ночи, прерывающія рядъ райскихъ дней и различающія людей, которыхъ жаждутъ быть въ свѣтѣ? Четверть часа тому назадъ она разсталась съ Раулемъ и уже хотѣла увидѣть его вновь. Она опять жаждала пѣть, пѣть безъ конца, пѣть вѣчно, превращая людей чарами искусства и своего обаянія въ планія, пресмыкающагося у ея ногъ. Въ головѣ ея не было никакихъ мыслей, никакихъ сомнѣній, не было разсудка и способности предвидѣть буду щее; въ ней не было ничего, кромѣ двухъ чувствъ: чувства успѣха и любви, которая такъ овладѣла ея артистической натурой и такъ глубоко врѣзалась въ нее, что казался всякаго нерва и потрясли какъ-то ея атомомъ. Счастье ея достигло того зенита, на которомъ оно равновѣсилось на мукѣ. Но если то, что она ощущала, по силѣ своего напряженія равнялось мукѣ, то Анія Линда предпочла бы умереть, чѣмъ жить безъ этого ощущенія. Она предпочла бы умереть, чѣмъ жить не той жизнью, которая наполняла все ея существо трепетомъ бѣшенныя надежды и желаній. Завтра будетъ здѣсь вокругъ нея много людей; опять толпа, шумъ, ея пѣніе, ихъ восторгъ, снова восхищеніе... но что важнѣе всего... оны! Рауль! будетъ

завтра здѣсь... Нѣтъ, прежде чѣмъ онъ, войдетъ сюда его цвѣты, какъ уже случилось въ продолженіи нѣсколькихъ дней... Первое утреннее привѣтствіе принесутъ цвѣты отъ него!

Она оглянулась, вынула изъ стоящаго на столикѣ, подъ зеркаломъ, горшка букетъ чудной гвоздики, и, прильнувъ лицомъ къ его ароматной атласной поверхности, шептала:

— Завтра! завтра! завтра!

Но послушное призыву, раньше чѣмъ явиться ко всему свѣту, этотъ «завтра» должно было явиться къ ней. Кто-то слегка постучался въ дверь. Какъ будто пробужденная отъ сна, она воскликнула:

— Entrez!

И въ тотъ же мигъ букетъ гвоздики выскользнулъ изъ ея рукъ, которыми она невольно хлопнула себя по бедрамъ, сама не зная, отъ радости, или отъ испуга. Она вскрикнула, не зная тоже, съ радости, или съ досады:

— Vicomte!

У отворенной и безъ шума закрытой за собою двери стоялъ въ смущенной и молчаливой о пощадъ позѣ виконтъ. Анія Линда почувствовала вначалѣ безбрежную радость, перешедшую, однако, черезъ нѣсколько мгновений въ смущеніе и въ гнѣвъ. Но у Рауля Непобѣдимаго былъ опытный глазъ: онъ замѣтилъ радость и не сомнѣваясь, что она сумѣетъ побѣдить друга чувства. Повторяя: прости! прости!—онъ быстро подбѣжалъ и, со взглядомъ, полнымъ ласки, почтительно прижалъ ея руку.

— Прости,—повторилъ онъ,—я бы умеръ, еслибъ только не увидѣлъ тебя сегодня...

Она отворачивала отъ него свое гнѣвное, покрытое краской стыда, лицо.

— Ты сердилась? О, дитя! Развѣ ты знаешь сердца мужчинъ и то, что у насъ отнимаютъ волю и память обо всемъ... Тобой сегодня такъ восхищеніе. Быть можетъ, кто-нибудь другой... Быть можетъ, твои сонные глаза закрылись бы съ мыслью... о комъ-нибудь другомъ! Ты улыбаешься! Развѣ это невозможно! — Oh, mon astre! Ma reine bienaimée!

На губахъ ея появилась улыбка, чело стало проясняться... Удивительное предположеніе, что она могла бы о комъ-нибудь другомъ...

— Ты уже не сердилась больше?

— О, нѣтъ, напротивъ! Я ужасно сердита!

— Твои глаза лучше твоихъ устъ... они противорѣчатъ устамъ! Но я сейчасъ уходи отсюда... сейчасъ... дай только разсказать...

— Завтра, виконтъ!

— Нѣтъ, моя царица, непремѣнно сегодня! Я видѣлъ райское видѣніе, когда ты пѣла арию изъ Миньоны: «Dahin... dahin...» möcht ich mit dir... «Гдѣ лимонныя рожи цвѣтутъ и апельсины среди темной ливанъ... Я видѣлъ себя и тебя въ Итали!»

— Въ Итали!

— При воспоминаніи объ Итали ты всегда похожа на райскую птицу, тоскующую по своей родинѣ... Туда надо съѣздить...

— О, да! Непремѣнно!

— Ну, вотъ, видишь ли! Ты, какъ къ молитвѣ, скрестила руки! Театръ La Scala...

— Самый большой въ мірѣ театръ...

— Въ моемъ видѣніи былъ широко раскрытъ передъ тобою... я его раскрою... я его раскрою... я могу это сдѣлать...

— Нѣтъ, нѣтъ, нѣтъ!

— Отчего?

— Долгъ мой—самой приобрести славу.

— Да, да! Ты ее приобрѣтешь сама... но вмѣстѣ со мною... я только помогу, какъ братъ, какъ твой рабъ... только помогу... вмѣстѣ со мной... Въ моемъ видѣніи твой чудный голосъ долеталъ изъ La Scala во всѣ концы Европы, павшей передъ тобой на колѣни, какъ по звуку ангельской мелодіи... но я былъ на колѣняхъ у самыхъ ногъ твоихъ... ближе всѣхъ...

— Ближе всѣхъ!

— Да, и въ видѣніи моемъ я былъ еще ближе близокъ тебѣ. Въ этомъ чудномъ снѣ, куда послѣ твоихъ побѣдъ, послѣ величійшихъ побѣдъ, которыхъ равнымъ ни одна изъ женщинъ въ мірѣ не одерживала... Что? У тебя отъ любви пылота широко раскрываются глаза! Эти прелестнѣйшіе въ мірѣ глаза! Я тебѣ рассказываю чародейскую басню, въ которой ты—фея, и въ рукахъ твоихъ моя судьба... Въ видѣніи моемъ мы были близки, очень близки другъ другу, всегда вмѣстѣ, рука объ руку, мы были въ тѣмъ укромномъ, гнѣздышкѣ, среди оливковыхъ рошъ, надъ лазуревыми водами Адриатики... Ты опять отворачиваешь голову? Неужели я обидѣлъ тебя? Послушай! Сердце мое полно этимъ вѣдѣніемъ. Я-бы умеръ, когда-бъ сегодня, когда-бъ сейчасъ не рассказывалъ тебѣ о немъ и когда-бъ... актъ, какъ ты дрожала! Не бойся ничего... я уважаю тебя, какъ святыню... если бы изъ устъ твоихъ я сегодня-же не услышалъ незначительное, короткое слово...

— Нѣтъ, нѣтъ! oh, vicomte... Рауль! Нѣтъ, нѣтъ!

Она отдернула руку и полупотвернула, скрывая въ ладоняхъ поникшую голову.

— Отчего нѣтъ? Если ты вымолвишь: «да!», то это маленькое, само по себѣ незначительное, словечко будетъ источникомъ великаго счастья... скажи! Неужели такъ трудно сказать такое короткое слово? Да вымолви его! Скажи: «да!»

Она ничего не отвѣтила и, скрывая лицо въ блѣснѣннѣхъ рукахъ, отрицательно покачала головой.

— Отчего? Я, вѣдь, не варваръ... Я покоришся изъ поклонниковъ, которые когда-нибудь стояли на колѣняхъ передъ любимымъ изъ божествъ. Я буду покоренъ, буду терпѣливъ, я на колѣняхъ буду издавать молитвы на тебя, буду жадно допытываться, пока ты сама захочешь, прикажешь... только-бы услышать сегодня изъ устъ твоихъ, вырвать изъ твоего сердца обѣщаніе, надежду, заключающуюся въ этомъ короткомъ, незначительномъ словечкѣ: «да!» Что молвила ты? Что?

Она подняла глаза вверхъ, какъ-буд-

то ища защиты свыше, и, ломая руки, воздыхала:

— Dieu! oh, Dieu!

— Ты борешься? Ты страдаешь? Зачѣмъ? Для чего? Это дѣвичій стыдъ, или боязнь передъ свѣтомъ? Быть можетъ, религія? Дитя! Ты—существо, сотворенное только для искусства и для любви! Ты—краса природы, ты—твореніе, единственная дань котораго для свѣта—красота и любовь. Не измѣняя предопределеннаго тебѣ свыше, не роняя изъ рукъ жезла. Ты—царица, и тебѣ все позволено. Искусство требуетъ любви, какъ дыханія. Если ты отвернешься отъ любви, искусство отвернется отъ тебя. Только вмѣстѣ съ любовью талантъ рождаетъ вдохновеніе. Ты была сегодня велика, потому что ты любишь. Ты сама сказала, что пѣла только для меня. Въ твоёмъ голосѣ свѣтъ почувля своего восторга—«любовь» и склонился перелъ ней на колѣни. Не такъ-ли? Въ знаніи утвержденья ты склоняешь свою голову херувима. Вотъ, видишь-ли, дорогая! Возьми меня съ собой въ проводники, я знаю жизнь, свѣтъ и искусство! Но что-же станется съ моимъ чуднымъ видѣніемъ? По волѣ твоей преобразуются ли оно въ дѣйствительность? Скажи: «да!» Теперь ты, можешь-быть, скажешь...

Звѣзда моя... вымолви: «да!»

Отвернувшись лицомъ въ отчаяніи руки, она чувствовала, что рука его охватываетъ ея станъ; обѣтая невѣдомымъ доселѣ упоеніемъ, внимая чудной пѣснѣ, потоки которой лились изъ его устъ, отнимая у нея волю и память всего окружающаго, она прошептала:

— Да.

И почти въ ту же минуту почувствовала на устѣхъ его поцѣлуй. Но изъ охватившаго ее моря пламени и сладкаго упоенія выдвинулось настолько сильное чувство стыда и боязни, что, побѣдивъ упоеніе, она выскользнула изъ его объятій, и, отпрыгнувъ на нѣсколько шаговъ, вся блѣдная и дрожащая, прошептала:

— Raoul! oh, Raoul!

Рауль былъ потопкомъ рыцарей; въ далекомъ уголкѣ его души тлѣло великодушное, заглаженное туду свободной игрой чувствъ и умственнымъ скептицизмомъ. Замѣтивъ, что свѣжій румянецъ пѣвицы исчезъ безслѣдно, что въ глазахъ ея виднѣются тревога и молба о пощадѣ, онъ приблизился и, низко нагнувшись, сталъ съ почтеніемъ цѣловать ея руки, напечатывая мягкія, кроткія, почти покоренныя слова:

— Прости! Я люблю тебя! Я уйдю! До завтра!

Онъ ушелъ. А она, поставя минуту неподвижно, простерла оба руки вверхъ и крѣпко сжала ими голову, какъ чело-вѣкъ, которымъ овладѣло величайшее отчаяніе. Что это? Что случилось? Что обѣщала она ему? Она полюбила первой въ жизни любовью! Какое счастье! И какое отчаяніе! Она сама не знала, откуда взялось отчаяніе, но чувствовала, что къ счастью примѣшивается... что стыдъ, боязнь, жалость надъ собою за-глушаютъ счастье...

— Прости! Я люблю тебя! Я уйдю! До завтра!

Онъ ушелъ. А она, поставя минуту неподвижно, простерла оба руки вверхъ и крѣпко сжала ими голову, какъ чело-вѣкъ, которымъ овладѣло величайшее отчаяніе. Что это? Что случилось? Что обѣщала она ему? Она полюбила первой въ жизни любовью! Какое счастье! И какое отчаяніе! Она сама не знала, откуда взялось отчаяніе, но чувствовала, что къ счастью примѣшивается... что стыдъ, боязнь, жалость надъ собою за-глушаютъ счастье...

— Прости! Я люблю тебя! Я уйдю! До завтра!

Онъ ушелъ. А она, поставя минуту неподвижно, простерла оба руки вверхъ и крѣп

«Дивились, Г. Лорич, который, вообще, попустился раскрывать программу своих опытов в самых ярких, самых завывательных красках типичной речи, общался показывать опыты перемены чувствительности с загинионированного субъекта на неодушевленные предметы и потом опыты «hot-die distict» — массового внушения, где публик, находящейся в зал, так что каждый из публики потеряет свою чувствительность тела как болевые ощущения до такой степени, что, например, сам себя будет рвать ножем».

Т. д. На дель оказалось, что опыты первого рода — перемены чувствительности — относятся к грубой симуляции — субъект излагал вневидно, когда колли какой-нибудь неодушевленный предмет. Что же касается опытов «массового внушения», то, к счастью, они не состоялись, мы говорим, к счастью... для Г. Лорича, потому что заль начиналась область уже явного фокусничества. Правда, случаи «массового внушения» наблюдались при извешных массовых движениях, но только... не в обстановке подобной описанной.

Д-р П. Викторов.

ОБОЗРЕНИЕ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ.

* * * Г. Азалье в двух фельетонах «Киев. Газеты» останавливается на материальном положении учителей средней школы. Приводит небольшие отрывки из этих интересных фельетонов.

Министерство Народного Просвещения, пишет Г. Азалье, общало посылать об увеличении штатов, но это оказалось увеличением едва ли доведет содержание учителя даже и до четырех тысяч, так как никто учитель не получает тысячу рублей, и увеличение содержания на 100% едва ли будет в силах. Министров же о том, что содержание учителя в 3,000 рублей, то в этом случае никакой реформы, говоря по существу, в финансовом отношении произведено не будет. Четыре тысячи рублей в год — это содержание конторщика, бухгалтера средней школы, не из больших, приказчика, тоже не из больших и т. п., т. е. людей малограмотных и несколько энергичных, людей никакого представителя не имеющих. Что же касается нынешнего содержания учителя гимназии в 2,000 руб., то такое содержание посылать учителям, конторщикам, бухгалтерам, приказчикам, и т. п., т. е. людей малограмотных и несколько энергичных, людей никакого представителя не имеющих.

Ни в какое сравнение нельзя ставить с действительностью и нравственной ответственностью учителя не только перечисленных работников, но и многих представителей различных профессий бюрократической, торговой и промышленной сферы, где формальная ответственность исчерпывает всю их деятельность, не касаясь никаких нравственных побуждений и мотивов.

Совсем в другом положении стоит учитель в странах культурных, где значение школы оценивается по достоинству.

В Берлине, в городских гимназиях, старше учителя, прослужившие 15 лет, получают семь тысяч марок в год; они не могут получать больше 18 уроков; а молодые учителя не больше 22 уроков. Если считать наш рубль, по одной рыночной цене, в 60 коп., а deutsche в немецкую мануфактуры и промышлен-

ность, когда мы уехали оттуда: покажи, и не помнишь запаха сирени? А? Голос мужчины низкий, но звучный, как у молодых людей, отозвался:

— Конечно, не помню. Есть о чем помнить! Какая-то сирень!

Старуха была в черном, довольно уютном салопе и черном капоре с широкой белой толевой отбавкой, из-под которой надь лбом, изобразившим глубокими морщинами, нависали пряди седых волос. Остальная часть ее лица утопала во мрак, и только ее да маленькие руки, сплетенные на салопе, да стоявший рядом с нею на зиглы горшок, неясно выступали из полутьмы. К этому горшку протянулась большая грубая мужская рука и с неслышным почти звоном бросила в него опояванную лужку. И в то же время мужской голос, немного глухой вследствие переживания остатков пищи, сказал:

— Ну, что? Отец чувствовал себя сегодня лучше?

— Да, лучше, слава Богу ему лучше. Он вернулся с фабрики усталый, и стоял, но когда я его хорошенько накормила, когда стала затмив ухаживать за ним, заговаривая о том и о сем, то отец повеселел, поболтал немного с ребятами, успокоился и улегся спать. А хватать за горшок! И приблудила сюда тебь.

Парень был в длинном фартуке, покрывавшем его фигуру от шеи до пяток, какие носил гостиничная прислуга. Он сидел тоже на низкой скамеечке, тут же перед старухой. Черты его лица и очертание фигуры неясно обрисовывались во мрак, из которого выступала светлорусая голова, белый лоб, глаза, отсвечивавшие в лучах лампы лавру незабудок, да длинные желтые ушнесты усы. Тщедушная старуха казалась при нем крохотной, он при ней — гигантом. Утирая грубой рукой желтые усы, он заговорил:

— Кабы не бабушка, пропали бы мы все послы смерти покойницы-матери! — Вот те на! Будто и впрямь мы пропали! И без меня Господь не оставил бы вас. Оно-то впрямь, коли довел Господь мне жить до сих пор, так живу я, должно, за твоя, чтобы хоть немного подсобить вам, беднягам. Эх! В нищете жили мы там, нищета и здесь! А все-таки там было лучше, по крайней мере, собственная изба. Владык, а помнишь ты хоть немного нашу избу, а?

Помолачье немного, парень отозвался:

— По правду сказать, не помню.

— Конечно, не помнишь! Оно и впрямь: откуда тебь вспомнить ее?

Вот я — другое дело. Я и сейчас ушла бы отсюда: да вот запах сирени долетает откуда-то; он и привозит меня к скамейке. Кажется, будто сижу на нашем садике, нюхаю сирень и смотрю на Ньмань.

— Владык, а помнишь ты хоть немного Ньмань, а?

Помолачье немного, он отозвался неуверенным голосом.

— Помню, бабушка.

ности принять лишь в 10 копеек на каждый рубль, то окажется, что немецкий учитель, прилагательно к нашим немецким условиям, получает содержание за 18 уроков 7,000 рублей в год. Он не занят работами сверх сил, он не занимается лишним. Он может преподавать. Считается у нас, что учителю надо платить 7—8 тысяч рублей в год, что учитель должен иметь отдален, что учитель должен себя чествовать, развлекать, пойти в оперу. Да нас называют сумасшедшими.

Со жалостью, это правда. А почему? Конечно, только потому, что просвещенный считается у нас чьм-то второстепенным, а сама школа не имеет почти никаких связей с жизнью.

* * * «Нов.» указывают на несбыточность планов идеалистов-народников, мечтающих о возможности устранения крестьянского малоземелья.

Надеясь на устранение малоземелья возлагают на переселение в Сибирь, на покупку земель при помощи крестьянского банка и на отдалу в арендное пользование крестьян казенных земель. Но все эти меры могут представлять значительные лишь в будущем. В настоящее время лишь в Сибирь и Терект, а также в Амур, если не желать строить воздушные линии. В Сибирь переселяются в последнее время до 100 тысяч душ ежегодно; из 50 лет в это составило бы 5 миллионов душ. По отчету крестьянского банка, из 15 лет, по 1899 год выданы суды на приобретение земли полу-миллион домохозяев, купивших 3 1/2 миллиона десятин, то есть, положим, миллион душевых наделов, за 15 лет, что за 50-тилетие составило бы 3 1/2 мил. душевых наделов, соответствующее равному числу душ мужского пола или 6 1/2 мил. душ, общему населению. Итого, если бы сибиряки, переселившиеся в Сибирь, получили земельное обеспечение на 50 лет 11 1/2 миллион. душ, препологая, конечно, что в Сибирь ханит казенных земель для надела переселившихся 5 мил. душ.

Затем, казенных пахотных земель в Европейской России считается около 4 млн. десятин, но все они уже и в настоящее время арендуются крестьянами, так что для новой раздачи крестьянам в пользование можно бы рассчитывать лишь на казенные леса и болота, занимающие остальную часть государственных имуществ. Но такое обеспечение слишком проблематично, так что можно было серьезно принимать в расчет.

Правда, государство может еще располагать той частью имений, заложенных в дворянском банке, которая обращается на торги по несправности платежей. Висте того, чтобы продавать эти имения с торгов, дворянские банки могли бы переделывать их, по цинь суду и недоимкам, крестьянскому банку для усиления операций по ссудам, но по купки земель за счет собственного капитала. Но и это не разрешило бы задачу. В дворянском банке заложено около 16 миллионов десятин, но даже все это количество было бы совершенно перелано крестьянскому банку для продажи крестьянам. Пусть это представляло бы 3 1/2 десятилетия надела еще для 4 1/2 миллионов мужских душ или 9 миллионов душ. Но и с этой прибавкой, мы дошли бы только до 20 1/2 мил. наличных душ, которых государство могло бы вновь обеспечить землей.

Где же выход из стесненного положения крестьянского сельского хозяйства? К выводу ведут два параллельных пути: улучшение техники земледелия — один, а другой — развитие промышленности, способной привлечь к себе оставшееся не у дла население деревни.

* * * В «Маленькой хронике» последняя № «Нов. Вр.» приведен в выдержку из «Revue des deux Mondes» отзыв Г-жи Бенцон о русских женщинах.

Она в знак отрицания энергично потрясла головой, окаймленной широкой отбавкой капора.

— Врешь ты! По голосу узнаю, что врешь! Ох, знаю я тебя! Запаяла, в не отличии от Дуная, а врешь в угоду мне. Не надо врать, терпеть не могу этого. Сколько раз повторила я тебе: не ври! Хоть в счастье, хоть в несчастье, хоть в шутку — не ври! Покойный отец вразумлял меня этим, тому же я и учу тебя, да ты не слушаешь. Ты, вот, соврал! Нехорошо, не люблю врать.

Светлорусая голова с белым лбом зиглы низка, а ушнестые желтые усы пригнули к маленьким рукам, сплетенным на черном салопе.

— Прости, бабушка, больше никогда не совру.

— Ну, ладно! Будет уже, будет! Мне, впрямь, всегда надо немножко побранить тебя. Молодых следует бранить изрядка, в особенности таких, которые вырощены из родного гнезда, как птенцы в сильную бурю. Не зная бы тебь, бедняк, ничего, не выучился ничему, не упомянул ничего, кабы не мои заботы и ругань. Отец твой, как воль, запряженный в тяжелое ярмо, мать давно бы поглотила, я одна надь вами, как наседка...

— Оно впрямь! — перебил он: — кабы не бабушка, не получили бы мы этого мста в гостинице, а оно хороше!

— Хорошо-ли оно, или не хорошо, но и за то слава Господу. Ну, теперь пора читать молитву! Поздно! Я и то засиделась с тобой. Господи, как тут пахнет сиренью! Нить, нить, да и запахнет! Ну, Владык, помолитесь!

— Ладно, бабушка.

Большой мужчина в большом фартуке, с большими усами, как по команде опустился на колени так, что полмягким ковром застал пол, и начал было:

— Во имя Отца и Сына...

Но она перебила:

— Куда ты? Постой! Ты всегда начинаешь первый и затмь так торжественно, что от этого ни Господу Богу славы, ни тебь проку нить никакого. Постой! Уж лучше я буду читать молитву, а ты за мной, не торопясь, со вниманием, помашаля о Господь Бог и о своей бессмертной душ, а не о каких-нибудь пустяках...

Крошечная рука поднялась к морщинистому лбу.

Во имя Отца и Сына... — начал молитву старик, немного окришии голос, а мужской свейи голос повторял за ним, и оба стали вместе читать молитву.

— Отче наш! Иже еси на небесах, да святится имя Твое...

Негромкий звук этих двух голосов внятно раздавался в тишине длинного коридора и, сливаясь в одно гармоническое целое с наполнявшим его полусветом, умолкал в далекой тьме. Углубление ниши казалось все больше и больше похожим на часовню, во мрак которой неясно обрисовались силуэты двух фигур со скрещенными на груди руками, и в мерцающем свете дого-

Стараясь составить себе о русских женщинах впрямь представление, Г-жа Бенцон посетила высшие женские курсы, женский медицинский институт и Павловский институт. В последние годы она сопровождала ее генерал-лейбтенант, что пишет специально для института особую монографию, в которой в незаконных связях, дабы не смущать воображение институт, дабы превращены в многократные браки, как это вошло в моду в патриархальное. Это напомнило мне прощание с одним учителем древней истории в институте, которому начальница сдала строгий выговор за то, что он упомянул о древне-греческих оракулах, служивших в Афинах мхом оракульским и другим упреждениям. «Нашим дьячком», сказала начальница, — не забывай, что в Афинах были публичные бани... — «Но что же в банях безразличного?» — удивился учитель, получив на это слуховый сопроводительный строгий выговор, совсиль сразивший его отбьт: «В банях, милостивый государь, раздается и... остаются нагими: неужели вы не понимаете?» Учитель истории поинял и подал в отставку.

Описывая нравы женской учащейся молодежи, Г-жа Бенцон отдала должную справедливость чистоте и совершенно товарищеским отношениям между студентками и кураторками. Обобщая это явление, Г-жа Бенцон высказала сивельствую о сравнительной чистокоренности русской молодежи и даже всего русского общества. «Какое странное», — пишет она (стр. 354), — что этот народ, живущий в таком бедном состоянии с азиатами, в своих отчужденности к женщинам подходит на турок несравненно менее, чьм, например, народ французский».

Фраза весьма характерная в устах француженки.

Последняя известия.

(От наших корреспондентов.)

Земская хатайства. Положением о губернской и уездных земских учреждениях 1864 г. губернской и уездных земским собраниям предоставлено было право хатайствовать перед правительством о мьстных хозяйственных нуждах. С изданием земского положения 1890 г. это право стало принадлежать только губернским собраниям, но с тем, чтобы хатайства могли касаться не только хозяйственных, но и вообще мьстных пользы и нужды. Опыт, однако, показал, что установившиеся порядки имеют неудобства, замедляя, между прочим, удовлетворение мьстных уездных земских потребностей сложной процедурой направления их через губернское собрание. С целью устранения этого неудобства, в настоящее время Министерство Внутренних Дел выработало проект возвращения к порядку 1864 г. с тем ограничением, чтобы хатайства уездных собраний касались исключительно мьстных и притом непосредственных хозяйственных нужд. Вмь с тем с тем Министерство предлагает изменить и порядок отклонения земских хатайств. По существующему законоположению, необходимо, чтобы обо всех земских хатайствах, оставляемых без последствий, за немногими исключениями, было представлено Комитету Министров. Во избежание возникновения при применении этого правила недоразумений, предполагается не доводить до

жест быть поддержкой. Вот чему вра зумлю я тебя...

Она бережно завязала горшок с оловянной ложкой в полотняный платок и продолжала настаивать его:

— Выть может, Господь доведет тебь вернуться когда-нибудь в эту родную землю, в которой покоится прах твоих предков. Ты потомок честной семьи; смотри же, не возвращаясь в мошеники! И не нмьнем, потому ты не нмьнем! Вот чему вразумляю я тебя еще. А теперь покойной ночи! Завтра я опять приду и принесу вкусных галушек.

— Дайте, я сведу вас, бабушка, с лестницы.

— И не думай! Сейчас отправляйся спать! Ишь, чего затеял! Знаешь мы эту лестницу! Мне, впрямь, только до улицы добираться, а там, минут через десять, и дома.

По разотланному в коридоре ковру шла мелкими, довольно бодрыми шагами старуха в черном салопе и в широкой отбавке капоре с белым лбом, зиглы низка, а ушнестые желтые усы пригнули к маленьким рукам, сплетенным на черном салопе.

— Прости, бабушка, больше никогда не совру.

— Ну, ладно! Будет уже, будет! Мне, впрямь, всегда надо немножко побранить тебя. Молодых следует бранить изрядка, в особенности таких, которые вырощены из родного гнезда, как птенцы в сильную бурю. Не зная бы тебь, бедняк, ничего, не выучился ничему, не упомянул ничего, кабы не мои заботы и ругань. Отец твой, как воль, запряженный в тяжелое ярмо, мать давно бы поглотила, я одна надь вами, как наседка...

— Оно впрямь! — перебил он: — кабы не бабушка, не получили бы мы этого мста в гостинице, а оно хороше!

— Хорошо-ли оно, или не хорошо, но и за то слава Господу. Ну, теперь пора читать молитву! Поздно! Я и то засиделась с тобой. Господи, как тут пахнет сиренью! Нить, нить, да и запахнет! Ну, Владык, помолитесь!

— Ладно, бабушка.

Большой мужчина в большом фартуке, с большими усами, как по команде опустился на колени так, что полмягким ковром застал пол, и начал было:

— Во имя Отца и Сына...

Но она перебила:

— Куда ты? Постой! Ты всегда начинаешь первый и затмь так торжественно, что от этого ни Господу Богу славы, ни тебь проку нить никакого. Постой! Уж лучше я буду читать молитву, а ты за мной, не торопясь, со вниманием, помашаля о Господь Бог и о своей бессмертной душ, а не о каких-нибудь пустяках...

Крошечная рука поднялась к морщинистому лбу.

Во имя Отца и Сына... — начал молитву старик, немного окришии голос, а мужской свейи голос повторял за ним, и оба стали вместе читать молитву.

— Отче наш! Иже еси на небесах, да святится имя Твое...

Негромкий звук этих двух голосов внятно раздавался в тишине длинного коридора и, сливаясь в одно гармоническое целое с наполнявшим его полусветом, умолкал в далекой тьме. Углубление ниши казалось все больше и больше похожим на часовню, во мрак которой неясно обрисовались силуэты двух фигур со скрещенными на груди руками, и в мерцающем свете дого-

жест быть поддержкой. Вот чему вра зумлю я тебя...

Она бережно завязала горшок с оловянной ложкой в полотняный платок и продолжала настаивать его:

— Выть может, Господь доведет тебь вернуться когда-нибудь в эту родную землю, в которой покоится прах твоих предков. Ты потомок честной семьи; смотри же, не возвращаясь в мошеники! И не нмьнем, потому ты не нмьнем! Вот чему вразумляю я тебя еще. А теперь покойной ночи! Завтра я опять приду и принесу вкусных галушек.

— Дайте, я сведу вас, бабушка, с лестницы.

— И не думай! Сейчас отправляйся спать! Ишь, чего затеял! Знаешь мы эту лестницу! Мне, впрямь, только до улицы добираться, а там, минут через десять, и дома.

По разотланному в коридоре ковру шла мелкими, довольно бодрыми шагами старуха в черном салопе и в широкой отбавке капоре с белым лбом, зиглы низка, а ушнестые желтые усы пригнули к маленьким рукам, сплетенным на черном салопе.

— Прости, бабушка, больше никогда не совру.

— Ну, ладно! Будет уже, будет! Мне, впрямь, всегда надо немножко побранить тебя. Молодых следует бранить изрядка, в особенности таких, которые вырощены из родного гнезда, как птенцы в сильную бурю. Не зная бы тебь, бедняк, ничего, не выучился ничему, не упомянул ничего, кабы не мои заботы и ругань. Отец твой, как воль, запряженный в тяжелое ярмо, мать давно бы поглотила, я одна надь вами, как наседка...

— Оно впрямь! — перебил он: — кабы не бабушка, не получили бы мы этого мста в гостинице, а оно хороше!

— Хорошо-ли оно, или не хорошо, но и за то слава Господу. Ну, теперь пора читать молитву! Поздно! Я и то засиделась с тобой. Господи, как тут пахнет сиренью! Нить, нить, да и запахнет! Ну, Владык, помолитесь!

— Ладно, бабушка.

Большой мужчина в большом фартуке, с большими усами, как по команде опустился на колени так, что полмягким ковром застал пол, и начал было:

— Во имя Отца и Сына...

Но она перебила:

— Куда ты? Постой! Ты всегда начинаешь первый и затмь так торжественно, что от этого ни Господу Богу славы, ни тебь проку нить никакого. Постой! Уж лучше я буду читать молитву, а ты за мной, не торопясь, со вниманием, помашаля о Господь Бог и о своей бессмертной душ, а не о каких-нибудь пустяках...

Крошечная рука поднялась к морщинистому лбу.

Во имя Отца и Сына... — начал молитву старик, немного окришии голос, а мужской свейи голос повторял за ним, и оба стали вместе читать молитву.

— Отче наш! Иже еси на небесах, да святится имя Твое...

Негромкий звук этих двух голосов внятно раздавался в тишине длинного коридора и, сливаясь в одно гармоническое целое с наполнявшим его полусветом, умолкал в далекой тьме. Углубление ниши казалось все больше и больше похожим на часовню, во мрак которой неясно обрисовались силуэты двух фигур со скрещенными на груди руками, и в мерцающем свете дого-

жест быть поддержкой. Вот чему вра зумлю я тебя...

Она бережно завязала горшок с оловянной ложкой в полотняный платок и продолжала настаивать его:

— Выть может, Господь доведет тебь вернуться когда-нибудь в эту родную землю, в которой покоится прах твоих предков. Ты потомок честной семьи; смотри же, не возвращаясь в мошеники! И не нмьнем, потому ты не нмьнем! Вот чему вразумляю я тебя еще. А теперь покойной ночи! Завтра я опять приду и принесу вкусных галушек.

— Дайте, я сведу вас, бабушка, с лестницы.

— И не думай! Сейчас отправляйся спать! Ишь, чего затеял! Знаешь мы эту лестницу! Мне, впрямь, только до улицы добираться, а там, минут через десять, и дома.

По разотланному в коридоре ковру шла мелкими, довольно бодрыми шагами старуха в черном салопе и в широкой отбавке капоре с белым лбом, зиглы низка, а ушнестые желтые усы пригнули к маленьким рукам, сплетенным на черном салопе.

— Прости, бабушка, больше никогда не совру.

— Ну, ладно! Будет уже, будет! Мне, впрямь, всегда надо немножко побранить тебя. Молодых следует бранить изрядка, в особенности таких, которые вырощены из родного гнезда, как птенцы в сильную бурю. Не зная бы тебь, бедняк, ничего, не выучился ничему, не упомянул ничего, кабы не мои заботы и ругань. Отец твой, как воль, запряженный в тяжелое ярмо, мать давно бы поглотила, я одна надь вами, как наседка...

— Оно впрямь! — перебил он: — кабы не бабушка, не получили бы мы этого мста в гостинице, а оно хороше!

— Хорошо-ли оно, или не хорошо, но и за то слава Господу. Ну, теперь пора читать молитву! Поздно! Я и то засиделась с тобой. Господи, как тут пахнет сиренью! Нить, нить, да и запахнет! Ну, Владык, помолитесь!

— Ладно, бабушка.

Большой мужчина в большом фартуке, с большими усами, как по команде опустился на колени так, что полмягким ковром застал пол, и начал было:

— Во имя Отца и Сына...

Но она перебила:

— Куда ты? Постой! Ты всегда начинаешь первый и затмь так торжественно, что от этого ни Господу Богу славы, ни тебь проку нить никакого. Постой! Уж лучше я буду читать молитву, а ты за мной, не торопясь, со вниманием, помашаля о Господь Бог и о своей бессмертной душ, а не о каких-нибудь пустяках...

Крошечная рука поднялась к морщинистому лбу.

Во имя Отца и Сына... — начал молитву старик, немного окришии голос, а мужской свейи голос повторял за ним, и оба стали вместе читать молитву.

— Отче наш! Иже еси на небесах, да святится имя Твое...

Негромкий звук этих двух голосов внятно раздавался в тишине длинного коридора и, сливаясь в одно гармоническое целое с наполнявшим его полусветом, умолкал в далекой тьме. Углубление ниши казалось все больше и больше похожим на часовню, во мрак которой неясно обрисовались силуэты двух фигур со скрещенными на груди руками, и в мерцающем свете дого-

жест быть поддержкой. Вот чему вра зумлю я тебя...

Она бережно завязала горшок с оловянной ложкой в полотняный платок и продолжала настаивать его:

— Выть может, Господь доведет тебь вернуться когда-нибудь в эту родную землю, в которой покоится прах твоих предков. Ты потомок честной семьи; смотри же, не возвращаясь в мошеники! И не нмьнем, потому ты не нмьнем! Вот чему вразумляю я тебя еще. А теперь покойной ночи! Завтра я опять приду и принесу вкусных галушек.

— Дайте, я сведу вас, бабушка, с лестницы.

— И не думай! Сейчас отправляйся спать! Ишь, чего затеял! Знаешь мы эту лестницу! Мне, впрямь, только до улицы добираться, а там, минут через десять, и дома.

свѣдѣнія Комитета Министров о тѣх земскихъ хатайствахъ, разрѣшеніе которыхъ по дѣйствующимъ законамъ принадлежитъ власти Министровъ.

Засѣданіе комисіи по пересмотру Положенія о крестьянскихъ хатайствахъ возобновилось въ декабрѣ. Къ этому времени будетъ разработанъ проектъ нѣкоторыхъ частей Положенія, касающагося административнаго устройства сельскаго населенія.

Комитетомъ Министровъ отмѣнено ходатайство новгородскаго губернскаго земскаго собранія о предоставленіи земскимъ врачамъ права остановки поѣздовъ на небольшихъ станціяхъ и платформахъ при развѣздахъ по дѣламъ службы въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства.

Къ устраненію залежей хлѣбныхъ грузовъ. Для содѣйствія желѣзными дорогамъ въ достиженіи успѣшности перевозокъ хлѣбныхъ грузовъ, въ случаѣ затрудненія, признано необходимымъ организовать мѣстныя распорядительныя бюро, ознакомленныя съ общими состояніемъ дорогъ. Бюро начнутъ функционировать по мѣрѣ надобности по особому каждому разъ распоряженію правленія жел. дорогъ.

Стипендіи имени Н. Т. Солдатенкова. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія утверждено положеніе о 10 стипендіяхъ имени коммер. сов. Козьмы Терентьевича Солдатенкова при московскихъ 9 мужскихъ гимназіяхъ и женской гимназіи имени фонъ-Дервизъ. Размѣръ стипендіальнаго капитала опредѣленъ для каждой стипендіи въ мужской гимназіи въ 1,700 руб., въ женской—3,100 руб. Проценты съ этихъ денегъ употребляются на взносы платы за ученіе избранныхъ стипендіатовъ.

Второй сѣздъ горнопромышленниковъ Урала предполагается созвать въ Екатеринбургѣ 15 января. Въ настоящее время совѣтомъ сѣзда выработанъ проектъ программы, который и разосланъ на заключеніе асемъ заводуправленіямъ Урала.

Регулированіе движенія сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Еще такъ недавно работала особая комиссія надъ выработкой закона о наймѣ рабочихъ на сельско-хозяйственныя работы; въ настоящее же время симбирское земство хатайствуетъ о томъ, чтобы рабочіе, идущіе на работы за предѣлы волости, имѣли рабочія книжки, а землевладѣльцы — не, на нмимали стороннихъ рабочихъ безъ рабочихъ книжекъ подъ страхомъ уплаты штрафа въ размѣрѣ 25 руб. за каждого неимѣющаго книжки рабочаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ земство считаетъ необходимымъ урегулировать движеніе рабочихъ, часто теряющихъ значительную часть времени въ поискахъ высоко оплачиваемыхъ полевыхъ работъ, въ переходѣхъ изъ одной мѣстности въ другую. Для этого земство считаетъ необходимымъ вытѣснить

Академический вѣсти.

Профессора юридического факультета Московского университета, по словам московских газет, выработывают теперь устав нового юридического Общества, которое должно заменить упраздненное несколько лет тому назад. Устав вскоре будет отправлен на утверждение.

По примѣру историко-филологического факультета Московского университета и на юридическом зарождается студенческое Общество. Некоторые профессора уже совѣщались об основах организации Общества. Предполагается, что оно будет не такъ грандиозно, какъ образованное на историко-филологическом факультетѣ, потому что многочисленность участвующих стѣсняетъ работу.

ОТКРОВЕННЫЕ РАЗГОВОРЫ.

Купеческая отзывчивость.

Свою статью, напечатанную въ № отъ 16 октября, я закончилъ маленькой замѣткой, написанной по поводу празднования дня 17-го октября.

Замѣтка эта, указывая на то, что 17-е октября имѣетъ характеръ народнаго всероссийскаго торжества, заканчивалась такими словами:

— «Почему-же, въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ торжествѣ не принять участія и приказчикамъ?»

Въ этомъ же самомъ № появились два объясненія: одно—отъ городского головы, а другое—отъ купеческаго старосты.

Оба они, «приглашали» и даже «покорнѣе просили» гг. владѣльцевъ торговыхъ заведеній и всѣхъ вообще купцовъ и торговцевъ г. Харькова въ день празднованія 14-й годовщины знаменательнаго дня 17 октября «не отказать, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ закрытіи своей торговли на весь день, чѣмъ будетъ представлена всѣмъ служащимъ возможность молотвенно почтить память чудеснаго событія».

Казалось бы, что эти приглашенія и просьбы, исходящія съ одной стороны—отъ представителя города, и съ другой—отъ представителя купеческаго сословія, могли бы быть исполнены, тѣмъ болѣе, что, вѣдь, для Харькова день 17-го октября, помимо своего общаго значенія, представляется особенно дорогимъ и памятнымъ, такъ какъ Харьковъ былъ первымъ городомъ, который имѣлъ счастье привѣтствовать чудное спасенію Царскую Семью черезъ день послѣ этого знаменательнаго событія, случившагося въ предѣлахъ Харьковской же губерніи...

Третьяго дня въ Харьковѣ закрыты были почти всѣ общественныя и кредитныя учрежденія, прекращены занятія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и, вообще, какъ это было и во всѣ предыдущіе годы, нашъ городъ переживалъ благодарно-молотвенное и вмѣстѣ съ тѣмъ праздничное настроеніе...

Какъ же отнеслись господа харьковскіе коммерсанты къ приглашеніямъ и просьбамъ городского головы и купеческаго старосты?

А вотъ какъ.

17-го октября не открывались совсѣмъ магазины въ Пассажѣ, въ Гостиницѣ, дворѣ, на Московской улицѣ и, кажется, въ Торговыхъ рядахъ...

Но, напримѣръ, Торговая площадь, Университетская улица и Рыбная улица, за всѣми малыми исключеніями, спокойно торговали себѣ съ 7 часовъ утра въ теченіе цѣлаго дня.

Картина получилась странная и обидная...

Всероссийское, всенародное торжество признавалось на однихъ улицахъ и совершенно игнорировалось на другихъ.

Почему это?

Да потому, что господа коммерсантовъ «просили и приглашали» принять участіе въ торжествѣ, а не «приказывали» имъ сдѣлать это...

Вѣдь, день 17-го октября, по какому-то странному и непонятному недоразумѣнію, не вошелъ въ списокъ тѣхъ праздничныхъ дней, которые предусмотрѣны обязательными думскимъ постановленіемъ о закрытіи торговли въ праздничные дни...

Ну, а слѣдовательно, для господъ коммерсантовъ и «необязательно» праздновать этотъ день...

Конечно, простое чувство деликатности подсказывало имъ, что, вѣдь, есть же нѣчто выше обязательныхъ постановленій: простое чувство деликатности подсказывало имъ, что они должны отозваться на просьбы и приглашенія—сдѣлать то, что они не обязаны «обязательно» сдѣлать, но къ чему ихъ обязываютъ «нравственно»... Но... нравственное чувство уступило расчету.

Василий Ивановичъ.

Мѣстная хроника.

Прозвѣдъ начальника главнаго управленія удѣловъ. Вчера, 18 октября, съ поѣздомъ Харьковско-Севастопольской желѣзнодорожной, въ 5 часовъ вечера, прибылъ въ Харьковъ начальникъ главнаго управленія удѣловъ генералъ-майоръ князь В. С. Кочубей и вчера же, въ 7 час. 9 мин. вечера, со скорымъ поѣздомъ Курско-Харьково-Севастопольской желѣзнодорожной, въ 7 час. 9 мин. вечера, уѣхалъ въ Петербургъ.

Прозвѣдъ генерала Е. В. Богдановича. Вчера, 18 октября, въ 6 ч. утра, прибылъ изъ Мелитополя въ Харьковъ членъ совѣта Министра Внутреннихъ Дѣлъ, генералъ-лейтенантъ Е. В. Богдановичъ и вчера же со скорымъ поѣздомъ Курско-Харьково-Севастопольской желѣзнодорожной, въ 7 час. 9 мин. вечера, уѣхалъ въ Петербургъ.

Почетный охотникъ, графъ В. А. Капистъ 17 октября изъ Харькова выѣхалъ въ свое имѣніе, въ Лебединскій уѣздъ.

Привѣдъ свиты Его Величества генерала-майора С. С. Озерова. Вчера, 18 октября, въ 9 час. 30 мин. утра, по Харьковско-Балаховской желѣзнодорожной прибылъ въ Харьковъ и остановился въ го-

стиницѣ «Grand-Hôtel» командиръ лейб-гвардіи Преображенскаго полка свиты Его Величества генералъ-майоръ С. С. Озеровъ. Сегодня, 19-го, со скорымъ поѣздомъ Курско-Харьково-Севастопольской желѣзнодорожной, въ 7 час. 9 мин. вечера, генералъ Озеровъ уѣзжаетъ въ Петербургъ.

Отъѣздъ главнаго инспектора жезныхъ дорогъ. Вчера, 18 октября, въ 7 ч. утра, главный инспекторъ российскихъ желѣзныхъ дорогъ А. Н. Горчаковъ выѣхалъ изъ Харькова въ Вѣлгородъ для осмотра Вѣлгородско-Сумской желѣзнодорожной линіи.

Предстоящій диспутъ. 28-го октября въ киевской духовной академіи состоится диспутъ на степень магистра богословія преподавателя закона Божія харьковскаго коммерческаго училища священника Іоанна Филевскаго. Оппонентами на диспутъ выступятъ профессоръ академіи Лилинскій и Багровъ.

Защита диссертаций. Въ четвергъ, 24-го октября, въ часть дня, въ большой химической аудиторіи университета, лѣкаръ А. Я. Красновъ будетъ публично защищать диссертацию на степень доктора медицины, подъ заглавіемъ «Измѣненія состава крови у животныхъ при самоотравленіяхъ изъ кишечнона».

Ходатайство юридическаго факультета. Юридическій факультетъ харьковскаго университета вошелъ съ ходатайствомъ въ совѣтъ университета о пролонгации выдачи стипендій оставленнымъ для подготовки къ профессорскому званію: г. г. Алексѣеву, Славичу и Тихому. Первый изъ нихъ готовится къ профессорству по кафедрѣ государственнаго права, второй—гражданскаго права и третій—римскаго права. Г-нъ Тихий, недавно, въ экономическомъ кружкѣ, дѣлалъ докладъ «О колѣнѣ» (форма крѣпостничества, создавшаяся въ Римѣ).

Въ конкурсѣ на оисканіе преміи имени заслуженнаго профессора академіи Івана Буша, учрежденной при военно-хирургической академіи, извѣстныя желаніе участвовать въ числѣ прочіихъ, приватъ-доцентъ харьковскаго университета докторъ-медицины М. М. Кузнецовъ.

Слѣдующее засѣданіе думы, за не рассмотрѣніемъ всѣхъ программныхъ вопросовъ во вчерашнемъ засѣданіи, состоитъ въ среду, 23 октября.

Городская училищная коммиссія. Въ засѣданіи училищной коммиссіи 17 октября постановлено единогласно просить думу объ увеличеніи квартирныхъ денегъ учителямъ съ 120 до 200 руб. въ годъ, на что требуется въ слѣдующемъ году прибавка въ 2640 руб. (не имѣютъ квартиръ 33 преподавателя).

Кромѣ того, постановлено просить о ежегодной ассигновкѣ двухсотъ рублей на выдачу награды наиболее успѣвающимъ учителямъ рукодѣлю и о ввѣненіи въ смѣту наградныхъ всѣмъ преподавателямъ учебныхъ предметовъ по два раза въ годъ въ размѣрѣ 30% получаемого ими жалованья.

Предполагено принять въ заведеніи города ремесленные классы Александровскаго безплатнаго училища, при условіи дополненія дѣйствующей въ нихъ инструкціи нѣкоторыми новыми пунктами, причѣмъ въ такомъ случаѣ выдавать изъ на содержаніе ежегодно по триста рублей, добавивъ священнику за 4-е отдѣленіе 40 руб. и учительницамъ рукодѣлю по 30 руб.

Г. Вѣлоконному за составленіе обзоръ положенія городскихъ приходскихъ и начальныхъ училищъ въ 1901 г. постановлено выдать вознагражденіе въ 60 р.

Въ виду того, что въ другихъ большихъ городахъ—Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Киевѣ—преподаватели, по выпуску г-лъ, пользуются пенсіонномъ, постановлено просить городское управленіе поставить на очередь обсужденіе общаго вопроса о пенсіяхъ для всѣхъ служащихъ въ городскомъ управленіи.

Постановлено просить о выдачѣ пособия справочно-педагогическому комитету Общества грамотности.

Въ концѣ засѣданія обсуждались вопросы о способѣ чествованія писателей въ посвященіяхъ ихъ памятнику училищамъ и о предположеніи организовать весной 1903 г. образовательную экскурсію, изъ лучшихъ учениковъ выпускныхъ отдѣленій, въ Киевъ для осмотра его достопримѣчательностей. Обсужденіе подробностей, за позднимъ временемъ, отложено до другого засѣданія.

Выздѣлъ оцѣночной коммиссіи. Вчера, 18 октября, въ 10 ч. утра, экстреннымъ поѣздомъ выѣхала въ имѣніе г. Рейнке оцѣночная коммиссія, состоящая изъ 20 лицъ. Это имѣніе, какъ извѣстно, отодѣлено подъ «сортiroвочную» станцію Курско-Харьково-Севастопольской желѣзнодорожной; оно находится за Ивановкой—между харьковскимъ рафинированымъ заводомъ и слободой Малой-Даниловкой.

Къ учрежденію администраціи по дѣламъ П. Д. Новова. 17 октября въ окружномъ судѣ по 1-му гражданскому отдѣленію слушалось дѣло объ учрежденіи администраціи по дѣламъ П. Д. Новова. Большинство кредиторовъ П. Д. Новова обратилось въ харьковскій биржевой комитетъ съ ходатайствомъ объ учрежденіи администраціи по его дѣламъ. Биржевой комитетъ сдѣлалъ постановленіе объ учрежденіи администраціи и представилъ такое въ окружной судъ, которому и представило высказаться за или противъ учрежденія администраціи. Въ судебномъ засѣданіи интересы кредиторовъ, желающихъ администраціи, поддерживали полномоченные ихъ: помощникъ присяжнаго повѣреннаго М. Г. Оршанскій и частный повѣренный Г. Г. Журавлевъ. По ходатайству присяжнаго учреждения администраціи, присяжнаго повѣреннаго С. А. Тычинскаго, дѣло это отложено судомъ и вновь назначено къ слушанію на 31 октября.

Признаніе несостоятельности должника харьковскаго машиностроительнаго завода бельгійскаго товарищества. 14 октября въ засѣданіи окружного суда по 1-му гражданскому отдѣленію слушалось дѣло по прошенію повѣреннаго бросельскаго международнаго торговаго банка, частнаго повѣреннаго С. Н. Брагинскаго, о признаніи несостоятельнымъ должникомъ машиностроительнаго завода бельгійскаго товарищества. Къ ходатайству г. Брагинскаго присоединились присяжный повѣренный Б. П. Куликовъ, какъ повѣренный нѣсколькихъ иностранныхъ торговыхъ-промышленныхъ фирмъ, и повѣренные другихъ кредиторовъ Л. Я. Рубинштейнъ и М. Г. Оршанскій.

Директоръ завода г. де-Кеннетеръ, приглашенный въ засѣданіе суда для указанія свѣдѣній о средствахъ завода на удовлетвореніе претензій кредиторовъ, заявилъ суду, что всѣ средства завода заключаются только въ постройкахъ, машинахъ и другомъ имуществѣ завода, устройство и оборудованіе котораго хотя и обошлось въ 800,000 рублей, но за него теперь болѣе 300,000 рублей никто не дастъ. Что же касается долговъ завода, то они простираются до 600,000 руб., а именно: долгъ харьковскому земельному банку—100,000 руб., по облигациямъ—375,000 руб. и по векселямъ и открытымъ счетамъ—120,000 р. По словамъ г. де-Кеннетеръ, харьковскій машиностроительный заводъ уже объявленъ несостоятельнымъ должникомъ въ Бельгій бросельскимъ судомъ.

Окружной судъ призналъ машиностроительный заводъ несостоятельнымъ должникомъ, назначивъ присяжнымъ попечителямъ по его дѣламъ присяжнаго повѣреннаго Б. П. Куликова и частнаго повѣреннаго С. Н. Брагинскаго.

Всероссийскія выставка животноводства, устраиваемая харьковскимъ губернскимъ земствомъ 14—25 сентября 1903 года, въ г. Харьковѣ, будетъ заключать въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) коневодство, 2) крупный рогатый скотъ, 3) овецъ и козъ, 4) свиней, 5) птицъ, 6) мелкія отрасли животноводства (человѣчество, шелководство, рыбоводство), 7) продукты животноводства, 8) приборы и орудія для переработки животныхъ продуктовъ, 9) сѣмена, способы запряжки и приборы для чистки и кормленія животныхъ, 10) рукописныя и печатныя сочиненія по животноводству и вопросамъ, стоящимъ въ связи съ нимъ: модели, чертежи, рисунки, фотографии.

Командировка санитарнаго врача.

Городская управа обратилась къ председателю санитарной коммиссіи съ просьбой предложить на обсужденіе этой коммиссіи вопросъ: не представляется ли необходимымъ командировать кого либо изъ врачей въ Одессу для ознакомленія на мѣстѣ съ случаями заболѣванія чумою и какъ съ мѣрами, предпринимаемыми для леченія болѣзней, такъ и съ мѣрами, предпринимаемыми для предупрежденія ея? Председатель коммиссіи отвѣтилъ на это, что санитарная коммиссія считаетъ весьма желательнымъ, чтобы въ Одессу былъ командированъ городской санитарный врачъ. Помимо ознакомленія съ противочумными мѣрами, врачъ долженъ будетъ ознакомиться съ постановкою врачебно-санитарной организаціи Одессы, признаваемой, какъ извѣстно, образцовой, а именно съ дѣятельностью санитарнаго бюро и санитарной исполнителъской коммиссіи, а также другихъ врачебно-санитарныхъ учреждений города.

Санитарный врачъ П. Н. Лашенковъ отправится въ командировку 26 октября и пробудетъ въ ней дѣла недѣлю.

Несправедливое обвиненіе. Владѣльщица молочной фермы В. Н. Ярцева заявила городской управѣ, что въ виду обвиненія однимъ изъ потребителей молока отъ коровъ о заразѣ дѣтей яшуромъ, она пригласила санитарнаго врача осматривать животныхъ на фермѣ, причѣмъ врачъ никакъ не заболѣваній не было обнаружено.

Навѣщеніе фаніи. 17 октября, въ домъ № 14, по Сумской улицѣ крестьянинъ Семенъ Неоступовъ во время драки финикомъ нанесъ рану р. Маріи Моисеевой и самъ скрился. Моисеева отправлена въ Александровскую больницу; жизнь ея находится въ опасности.

Кража крестовъ на кладбищахъ. 17 октября, на Холмскомъ кладбищѣ задержанъ былъ вѣнчанный Александръ Тарасенко, который въ компаніи нѣсколькихъ лицъ похитилъ съ могилы цутунный крестъ.

Курсы на процентныя бумаги въ Харьковской конторѣ государственнаго банка.

18-го октября 1902 года.

4% Государ. рента 1894 г. 96 1/2
4% Государ. рента 1890 г. 97 1/2
4% Государ. рента 1892 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1893 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1894 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1895 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1896 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1897 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1898 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1899 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1900 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1901 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1902 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1903 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1904 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1905 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1906 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1907 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1908 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1909 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1910 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1911 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1912 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1913 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1914 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1915 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1916 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1917 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1918 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1919 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1920 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1921 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1922 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1923 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1924 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1925 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1926 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1927 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1928 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1929 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1930 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1931 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1932 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1933 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1934 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1935 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1936 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1937 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1938 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1939 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1940 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1941 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1942 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1943 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1944 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1945 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1946 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1947 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1948 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1949 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1950 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1951 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1952 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1953 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1954 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1955 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1956 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1957 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1958 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1959 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1960 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1961 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1962 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1963 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1964 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1965 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1966 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1967 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1968 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1969 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1970 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1971 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1972 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1973 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1974 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1975 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1976 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1977 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1978 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1979 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1980 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1981 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1982 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1983 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1984 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1985 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1986 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1987 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1988 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1989 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1990 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1991 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1992 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1993 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1994 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1995 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1996 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1997 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1998 г. 99 1/2
4% Государ. рента 1999 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2000 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2001 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2002 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2003 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2004 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2005 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2006 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2007 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2008 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2009 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2010 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2011 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2012 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2013 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2014 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2015 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2016 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2017 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2018 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2019 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2020 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2021 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2022 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2023 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2024 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2025 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2026 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2027 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2028 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2029 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2030 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2031 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2032 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2033 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2034 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2035 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2036 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2037 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2038 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2039 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2040 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2041 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2042 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2043 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2044 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2045 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2046 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2047 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2048 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2049 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2050 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2051 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2052 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2053 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2054 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2055 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2056 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2057 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2058 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2059 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2060 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2061 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2062 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2063 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2064 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2065 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2066 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2067 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2068 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2069 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2070 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2071 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2072 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2073 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2074 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2075 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2076 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2077 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2078 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2079 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2080 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2081 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2082 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2083 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2084 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2085 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2086 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2087 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2088 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2089 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2090 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2091 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2092 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2093 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2094 г. 99 1/2
4% Государ. рента 2095 г. 99 1

**Дѣтск. пальто
и костюмы.**

**СЛАВУТСКІЯ БУРКИ,
венгерки.**

**ХАЛАТЫ,
австр. куртки.**

**Южно-Россійское
коммисіонерство
А. Вогенъ,**
Московская улица, № 8.

25588 1-1

На Ремингтонъ
принимаетъ переписку. На 3 часа постоян-
ной работы къ адвокату или въ учре-
ждение могу явиться со своей машиной.
Знакома съ бухгалтеріей, корреспонден-
ціей, стенографіей, теор. франц. и нем.
языка. Вознесенская пл. № 7.

Электричес. освѣщеніе
и звонки устраиваю и ремонтирую, электро-
тех. А. М. Грингаузъ. Московская № 21.
24954 3-1

Пропала собачка молсъ,
кликча "Бобка", ошейникъ съ замочкомъ-
сердечкомъ, болѣе, проситъ возвратитъ.
Горьковский пер., № 13, кв. Угличъ.
25594 1-1

Утеряны билеты, выданные изъ
купальни духовнаго училища, въ
окончаніи 1 класса, на имя Вѣн-
кина Федоровича Каширина. 24955 2-1

СВѢЖАЯ
6-ти мѣсячная, сухая, блѣлая съ
коричневыми пятнами, нашедшая про-
шу доставитъ на Дѣвичью ул. № 14.
24968 1-1

Массажистка, бурса, жел. пол. прак-
тику, знаетъ хор. свое дѣло. Адр. Гостин-
ица, Брунава, ком. № 30, лично
11-4 ч. дня. 24957 2-1

АКУШЕРКА КОДЬЕВА
принимаетъ на квартиру секретныхъ бе-
ременныхъ и роженіи. Капачская ул.,
домъ Шербакова, № 15. 25607 10-1

Акушерка Воровлева
принимаетъ беременныхъ и родильницъ.
Молочная ул., д. № 19. 23039 14-17

Акушерка В. М. Грибова при-
маетъ болѣе, дома отъ 10 ч. д. Мас-
сажи дѣлаю специально по способу про-
фесс. Мозелье, отъ отковокъ, пришей и
мортиши. Сумская, № 17, д. 1-а Со-
чавы. 22744 30-14

АКУШЕРКА МАРКОВА
принимаетъ на квартиру секретныхъ бе-
ременныхъ и роженіи. Уголъ Екате-
ринославской и Ярославской, парадный холъ съ
Ярославской, д. Гутырь. № 19, кв. № 4.
Б. 100-82

Массажистка, кто ухотъ за
болѣлыми, предлагать свои услуги. Адр.:
Петровский пер., № 10, кв. № 7.
25536 2-2

30000 руб.

отдается подъ первую задатную дома
въ центрѣ города. Контарская, 16, кв. 12.
25545 2-2

Требуется подъ первую
задатную дома, съ мѣстомъ, и паровую
машину отъ 1500 до 3500 р. Нью-Йоркъ,
Бахмутского ул. 50, В. М. Сидоренко.
3103 2-2

Для крестьянъ подходящіе бандажи.
для Петровск. пер., д. № 18, банда-
жистъ Оттенсонъ. 25274 5-4

Отдается помѣщеніе
подъ контору или магазинъ. Петровский
пер., № 12, о цѣнѣ узнать тамъ же.
25559 3-1

КВАРТИРА
теплая, по случаю перевода по службѣ,
переезжаетъ, 5 комнатъ, съ ванной, ц. 50
р. Епархіяльная ул., Проектный пер., д.
Любича. 25402 5-1

Бакалейная лавочка передъ
по случаю выѣзда. Порожск. пер., № 12.
25550 1-1

Большой подвалъ
отдается въ наемъ. Контарская ул., № 14,
узнать въ конторѣ. 24932 3-1

2 комнаты, съ отдѣльнымъ холъ,
кухня, сушка, тепл. Губер-
наторская, № 14. 25589 4-1

ДЕШЕВО
отдается на больш. ул., самъ бойко въ
мѣстѣ, хорош. помѣщеніе для магазина, съ
2-мя больш. зеркалами, окнами, газомъ,
освѣщеніемъ, удобности въ колоніальн. ма-
газинѣ, уголъ Екатериносл. и Дмитріевск.
ул. № 31-17. 24966 3-2

Отдается квартира
Харьинск. пер., домъ № 4. 25530 2-2

Кварт. 5 комн., водян. отопл., отд. Чер-
нышевская, № 75. 25533 5-2

Екатеринославская, № 48,
отдаются: магазинъ, ниж. этажъ съ квар-
терной, магазинъ роскош. и верхній 3 или
4 ком. барск. удоб. врач. юрид. отдал.
парад. холъ, электр. осв., клоз., ван.
24328 5-5

КОМНАТА
небольшая, меблированная, съ обдувомъ.
Чернышевская, № 53. 25530 1-1

Отдается квартира,
сухая, свѣтлая, верх. этажъ, 4 комнаты,
кухня и всѣ службы, парад. холъ. Гре-
ковская, № 9, общ. въ булоч. Авдоло-
ва, прот. церкви Воскресенія. 25582 4-1

По случаю продаются: бѣговая сани,
киевской работы, зимній армякъ на
мѣху, экипажные фонари, дорожная обувь,
сибирскаго волка, бѣговая дорожка на
пассаж. Большая Гончаровская, д.
Шмигала № 33, кв. 6. 24939 2-1

По случаю выѣзда
экстренно передается лавка бакалейная,
на Николаевской улицѣ, домъ Сарачева.
№ 11, сплосить въ лавкѣ. 25578 1-1

Прибыло 16 коровъ
къ продажѣ теплая и извѣстная. Ключ-
ковская ул., Монастырское полевье. 25619 1-1

Продается
хорошій паровичный уголь, 2-хъ сортовъ,
по сходной цѣнѣ. Колодезій пер., д. № 6,
спроситъ хозяина. 25585 2-1

Дешевый посредникъ, гамаши, чулки,
носки, перчатки, башмаки,
фуфайки, кальсоны, платки и др. тепл.
товары распродаются за 1/2 и ниже цѣны.
Екатеринослав. ул., № 1, пр. гост. "Россия".
24948 2-1

ПРИГНАНО
изъ Таврической губ. 8 коровъ, для про-
дажи, со свѣжимъ тепломъ, немской по-
роды. Ключков. ул., Сумск. полевье. № 13.
25618 2-1

ПО СЛУЧАЮ
продается лавка, очень выгодно, доходу
въ годъ дастъ 75 руб. и 80 руб., или въ
аренду, на Благовѣщенскомъ базарѣ въ
сѣнномъ ряду № 7, о цѣнѣ уз. тамъ же.
24979 1-1

Мелничная вод. мель,
дающая 200% чист. дох., экстр. прод. за
8000 р. Симоргонъ, Виленск. губ., обра-
титель: Рубинштейнъ, Михайловская, 29,
Харьковъ. 25613 3-1

ТРУДОВАЯ ПОМОЩЬ
для образованныхъ женщинъ доставлять
заработокъ посредствомъ шитья платочковъ,
бѣлыхъ и разноцвѣтныхъ рукодельй, устраи-
вать курсы счетоводства, стенографіи,
французскаго языка, черченія и др. По-
дробности въ бюро (Зимеская, № 11).
25582 1-1

По случаю продаются
бухарины 1 диванъ и 2 кресла и обдѣ-
ленный столъ, въ кв. Селецкаго, Московская
улица, д. № 25. 25602 2-1

По случаю отъѣзда продаются:
мяск. меб., гардеробъ, столъ, раз. принад-
лежности. Харьковск. ул., № 3. 25612 1-1

Піанино
Ю. Блотнера, кабинетное,
продается, за Песками,
новая постройка, сплосить
землеустроителя Иванова. 25615 2-1

Пойнтеръ
чистокровный, молодой,
недорого продается, за
Песками, новая по-
стройка, сплос. землеустроителя Иванова.
25617 2-1

По случаю выѣзда передается
лавка. Михайловская ул.,
25584 2-1

АУКЦИОНЪ.
Харьковский Городской Ломбардъ объ-
являетъ, что въ субботу, 19 октября, въ
помѣщеніи ломбарда буд. произойдетъ
продажа пророч. закладовъ, опублико-
ванъ въ "Хар. Губ. Вѣд." № 259. 24930 1-1

Лавка бакалейная
передается. Справитесь: Екатеринослав-
ская, № 59, въ рыбномъ магазинѣ.
24929 2-1

Стно пирей продается.
Петинская, № 5, Тихонова. 25558 3-1

Продаются 18 жеребятъ,
полукровныхъ, привезены изъ Симбирска.
Конная площадь, домъ Лавренкова, № 13.
24937 3-1

2 р. 10 коп.
за вязаная куртки, двухбортная, очень
модная и пр. теплыя товары, фуфайки,
кальсоны, носки, чулки, гамаши, сукон.
гетры, плюшевыя одѣла, кашне, перчат-
ки, юбки сукон. верхнія и нижніе, разноцвѣт.
распол. по неизвѣстной деш. цѣнамъ.
Въ Вѣнскомъ маг. спец. бѣлая.

Сумская ул., № 5.
24975 1-1

Отдается квартира,
4 комнаты, съ отопленіемъ и всѣми
удобствами. Старо-Московская ул., д.
Демидова, 26, сплосить дворника Семена.
25550 3-3

Квартира 5 комн. и службы, 28
руб. въ мѣсяцъ, сухая
и теплая, возлѣ Дмитріевскаго моста, Мо-
роховская набереж., д. Макарова.
25464 2-2

Одна или двѣ
комнаты отдаютъ, съ мебелью или безъ,
парадный холъ. Уголъ Благовѣщенской и
Ярославской, 13/18, кв. 2. 25572 3-1

Ищутъ 3 меблирован.
комнаты, желательно въ нагорной части
города. Съ предлж. обща: Гостиница
"Россия", № 61. 25591 3-1

Комната свѣтлая, меблированная,
Екатеринославская, домъ № 13, кв. 6, мож-
но со столпъ. 25595 3-1

ДВѣ квартиры по 3 комнаты, кух.,
въ ниж. этажѣ, отдаютъ: 1)
150 руб. въ мѣсяцъ, 2) 180 р., флигелъ 3
комн., кух., 240 р., сухія, теплыя. Гре-
ковская, № 62. 24962 2-1

ЛАВКА
передается. Ветеринарная, № 2, узнать
въ лавкѣ. 25620 1-1

6 комнатъ, со служб., съ садикомъ,
Михайловская ул., 50. 24970 4-1

Одному изъ отдаютъ комфорта-
бельную, на полномъ пансіонѣ. Екате-
ринославская, № 13, кв. 6, парадный
холъ. Видѣть можно отъ 10-6 час.
25627 6-1

Отдается квартира, 8 комнатъ,
съ аммоскымъ отоп-
леніемъ, парадный холъ. № 29, Большая
Московская, съ 1 ноября
24973 2-1

Меблированные комнаты Коломен-
ской. Кокошкин-
ская ул., д. № 6, прот. 3 мужск. гимн.,
имѣются свободные номера. 24977 2-1

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ
М. К. ЮРАСОВА,
Московская ул., № 13, противъ кон-
дитерской ПОКЪ.

Поступили въ продажу свѣд. книги:
Берененъ, менш.: что надо знать и дѣ-
лать въ пром. и посѣл. берекъ. Ц. 50 к.
Физическій міръ мун. мн. Ц. 50 к. Прола-
да дѣтскому въ домъ разв. и мѣры къ
ея прекращ. Ц. 50 к. Наши мѣны, чего
онъ ищетъ и что мож. удовлетв. ихъ.
Ц. 50 к. Женщины и ея обязан., какъ
сохр. здоров., молот. и быть любимой.
Ц. 50 к. Дѣвушка-женщина, мать и дитя,
здоровье и долговѣчность. Ц. 1 р. 50 к.
Ному развѣт. вступленіе въ бракъ. Ц. 50 к.
Высылка налож. плат. Пріемъ КНИГЪ
на коммисію. 24242 1-1

Густая слякки, молоко, масло раз-
ныхъ сортовъ, сметана,
творогъ и др. молоч. продукты можн
получать и доставляются на домъ. Мо-
лочная ферма. Сумская, 11, рядъ съ драм.
театромъ. 25564 1-1

Продается дешево магазинная
обстановка. Рымар-
ская, № 9. 25565 1-1

Піанино по случаю продается.
Воскресенская ул., № 11. 25599 2-1

Дворовыя мѣста
возлѣ Технологическаго института и лѣ-
сные дачныя участки, отъ 50 к. за сажень,
въ 4 верстахъ отъ города продаются, мож-
но въ разсрочку. Примырская улица,
домъ № 15. 25587 3-1

Продается домъ
по Институтскому пер., № 3, противъ
Земельнаго банка. Условія узнать у хо-
зяина дома: Губернаторская, № 4.
25551 6-1

На Основѣ продается случайно недорогой
домъ, 5 комн., галлерея, лавка ба-
калейная съ обстановкою, лавка пивная, 2
порг., 2 сар. Цѣна 2 1/2 т. Узнать въ кон-
торской ул., № 14, Кременчукск. О-во.
24931 1-1

За 4500 руб.
прод. домъ о 6 комн., со служб., въ зар-
мѣстѣ, замѣн. дачу. Холодная гора, Ека-
теринославская, № 140. 25567 5-1

Фруктовый садъ,
высок. сорт. деревья, въ зар. мѣстѣ, за
мѣн. дачу, прод. по кв. саж. въ разср-
очку. Холодная гора, Екатеринославская,
№ 140. 25567 5-1

Не имѣя времени лично завѣдывать,
желая передать прилич-
но обставленн. табачный изъясн., дѣлю-
ющій хороше обороты, съ приличной поль-
зою. Условія на мѣстѣ. Екатеринославская
ул., № 32, Шнейдеръ. 25444 3-2

Вороний жеребецъ красивый, съ
хорошимъ холмомъ, за ненадобностью продается. Воз-
несенская ул., д. № 8 спр. кучера Егора.
24814 3-3

3400 и саж. земли,
съ постройками, продается въблизи вок-
зала К.-Х.-С. ж. д., годной для постройки
завода или фабрики. Узнать: въ Харьковѣ,
Москалевка, Моичная ул., № 21, у С. Д.
Фомина. 25382 2-2

ЦВѢТЫ комнатныя
продаются. Уголъ Екатеринославской и
Ярославской ул., № 28/19, верх. этажъ.
25349 3-3

Заводъ сущ. съ 1840 г. Телефонъ № 364.

ПЕЧИ:
переносная кафельная отъ 20 р. за штуку,
гочарная отъ 3 р. 50 за штуку;
прочность конструкцій, удобство и про-
стота пользованія, неизмѣняемая для уничто-
женія сырости и совершенно безопасны
отъ угара.

завода Петрова,
въ Харьковѣ.
Магазинъ—Сергѣевская площ., близъ Кон-
торскаго моста. Прейс-куртанъ по тре-
бованію. 24799 3-2

КЕРОСИН. ДВИГАТЕЛЬ
Огто-Дейтцъ
продается недорого, совершенно исправ-
ный, 8 силъ, съ вслѣдствіемъ замѣны болѣе-
шихъ силъ двигателемъ, по случаю увеличенія
устройства мельницы и крупорушки. Ле-
бедина, Хар. губ., М. Снѣсаревъ.
23173 10-5

Въ Воронежѣ
продается доходный каменный домъ съ
4 флигелъ, въ домъ 25 №№ для приѣз-
жающихъ, дворовъ мѣста 900 кв. саж.; за
подробностями обращаться въ г. Воро-
нежъ, С. Т. Перетокину, у Митрофанов-
скаго монастыря, соб. домъ. 312 2-2

Продается два пѣтуха,
свѣтлые, браны, черныя американскія пуд-
ель, пальто на большой ростъ, коммерч.
училища. Б. Панасовка, № 17, кв. № 1.
25502 3-2

Бураки кормовые
продаются дешево съ доставкою въ Харь-
ковъ на мѣсто. Обращаться къ М. Д.
Божко, письменно или лично: ст. Ражковъ,
Х.-Н. ж. д., дачи Малинина. 25467 3-2

ПРОДАЕТСЯ
кормовой буракъ. Старо-Московская № 64.
25330 10-3

ДВОР. МѢСТО
200 кв. с. на Сумской ул., близъ Кар-
зинскаго, продается събытно за 7 г. руб.
Полр. въ конторѣ Г. П. Флоренскаго, Петр.
Полр., тамъ же прод. много другихъ двор.
мѣстъ и домовъ въ разн. част. города.
25496 2-2

Нижній Новгородъ
1896.
Парижъ GRAND PRIX 1900 г.
Акц. Общ. для механ. обработ.
деревъ.

А. М. ЛЮТЕРЪ.
въ Ревелѣ.
Американская мебель,
Контарская мебель,
Фанерныя сидѣнья,
Фанерныя картонки.
Представителъ для Харьковъ:
Торговый Домъ
БРАТЯ ИДЕЛЬСОНЪ.
Рыбная ул., № 17. М. 50-23

ФАКТЪ!
Разнаго товару на 1500 руб. сплосно про-
дается за 400 р. Пушкинская ул., № 36.
24892 3-2

САДОВОДСТВО
Н. П. КУЗИНА
предлагаетъ деревья, металлическіе вѣн-
ки и комнатныя растенія, отъ 10 к. розы,
ландыши и гвоздики, букеты, корзинки и
вѣнки изъ жив. цвѣтовъ отъ 1 р. и дор.
авокари и кокосы дешево. Екатеринослав-
ская ул., № 33. Больш. Панасовка. № 87.
Телефонъ 1139. И. И. Шемченко.
24914 3-2

По случаю отъѣзда
продается вся обстановка. Михайловская
ул., д. № 18, кв. № 7, отъ 10-1 и отъ
3-7. 25375 3-3

ЛОШАДИ
привезены для продажи, пары и одиночки.
С.-Московская ул., д. Ольховскаго, № 99.
24905 2-2

На выгодныхъ условіяхъ
передается расписочная пивная. Спра-
виться у швейцара гостиницы "Старое
Большое", на Екатеринославской ул.
25469 3-2

КНИГИ
подерж. покупаетъ отдѣл. экз. и больш.
партиями книгъ. торг. М. Юрасова. Мос-
ковская, 13, прот. Покъ. 24723 5-4

Піанино по случаю продается.
Царицинская ул., д. № 12. 25509 2-2

ПРЕЕМНИЦА МАГАЗИНА
А. Малеръ
пріѣхала изъ-заграницы и принимаетъ заказы на дамскія
платья и шляпы.
Московская ул., № 16. 24974 4-1

Довожу до свѣдѣнія
общества, учреждений и лицъ, желающихъ арендовать въ
1903 году участки казенной территоріи въ Мариупольскомъ пор-
тѣ у Зинцовою балки подъ склады разныхъ товаровъ, амбара,
агентства, конторки и телефонныя будки, что они должны по-
дать заявленія, оплаченныя гербовымъ сборомъ, на имя началь-
ника Мариупольскаго торговаго порта не позже 1-го ноября
1902 года. Если заявленій на аренду участковъ поступитъ бо-
льшаго числа нѣмныхъ участковъ, то раздача таковыхъ будетъ
произведена съ торговъ, не позже 15 декабря 1902 года. Лица,
дѣйствующія по довѣренности, должны приложить къ заявле-
нію или подлинную довѣренность, или нотариальную копию.
Правила отдачи участковъ портовой территоріи въ аренду
и такса могутъ быть разсматриваемы въ портовомъ Управленіи
въ присутственное время.
Начальникъ Мариупольскаго торговаго порта
А. 491 1-1

ПАРОВАЯ ЛЕБЕДКА,
годная для рудника, почти новая, ДЕШЕВО ПРОДАЕТСЯ "со склада"
Акц. О-ва "Артуръ Копель", Харьковъ, Николаевская площадь, № 13.
24691 5-4

РУДНИЧНЫЕ РЕЛЬСЫ
всѣхъ профилей продаются по заводскимъ цѣнамъ.
Акц. О-во "Артуръ Копель", Харьковъ, Николаевская площадь, № 13.
24690 5-4

Для устройства 3-го завода въ Россіи
нуженъ интеллиг.

компаніонъ,
съ капитал. 15,000 руб., для гор. Харьковъ. Дѣло прочное, безъ
конкуренцій и риска, дающее отъ 40-50% чист. дохода.
Письм. заявл. для "М. П. Л." № 46, въ конт. гост. "Монне",
въ Харьковѣ. 24869 2-2

ПАРОВАЯ ФАБРИКА
разнаго сорта ХАЛВЫ,
ТАХИННАГО МАСЛА
и РАХАТЪ-ЛУКУМА.
И. Б. Карапетова и М. Фамелиса,
въ Харьковѣ,
извѣщаетъ харьковскихъ и иногороднихъ покупателей, что съ 10 октября с. г.
принимается заказы на именувемыя товары. За добросовѣстность, дешевицу
(противъ одесскихъ фабрикъ), а также точное исполненіе требованій гг. поку-
пателей опытъ докажетъ. Прейс-куртанъ высылается бесплатно. Роз-
ничная продажа производится въ фруктовомъ
магазинѣ И. Б. Карапетова.
Сольяникова пер., домъ № 12. 25306 5-4

ОБЪЯВЛЕНИЕ.
(ПРОЕКТЪ).
УПРАВЛЕНІЕ
Курско-Харьково-Севастопольской
желѣзной дороги

доводитъ до общаго свѣдѣнія, что на 29 число ноября
мѣсяца 1902 года, въ 12 часовъ дня, въ помѣщеніи Управленія,
находящегося въ г. Харьковѣ, назначается конкурренція, по-
средствомъ подачи заявленій въ запечатанныхъ конвертахъ, на
поставку для потребностей 1903 года, отдѣльно по четырѣмъ
категоріямъ, а именно: 1) медикаментовъ и дезинфекціонныхъ
средствъ, 2) галеновыхъ препаратовъ, 3) перевязочныхъ средствъ
и 4) аптекарской и укупорочной посуды.

Лица, желающія принять участіе въ означенной конкурен-
ціи, приглашаются подать свои заявленія съ цѣнами на одну
или нѣсколько группъ поименованныхъ материаловъ, не позже
12 час. дня, 29 числа ноября мѣсяца 1902 года.

Заявленія должны быть адресованы: Въ Совѣтъ Управ-
ленія Курско-Харьково-Севастопольской желѣзной дороги на по-
ставку" (указавъ группу матеріаловъ).

Проектъ договора и подробныя свѣдѣнія о родѣ и коли-
чествѣ требующихся матеріаловъ возможно получать почтой
или лично во всѣ присутственные дни, отъ 10 час. утра до 3
час. дня, въ управленіи Матеріальной служ